

Глава 26

Вернёмся в тот же день, в два часа пополудни.

Еда у них закончилась позавчера вечером — продержались на полтора дня дольше, чем рассчитывали.

С тех пор они жили на одной минеральной воде, но силы были уже на исходе.

Очкарик и Толстяк страдали от головокружения, а их невозмутимый лидер, Старина Бай, обессиленно рухнул в кресло и теперь невидящим взглядом смотрел в пустоту.

Лишь Лу Ни чувствовала себя немного лучше — всё-таки её организм был выносливее человеческого.

Её мучило чувство вины. Не будь её, этого лишнего рта, еды троих мужчин хватило бы ещё на несколько дней.

— Нет, дело не в тебе. Даже без тебя мы рано или поздно столкнулись бы с этой проблемой, — Старина Бай заставил себя сесть прямо. — Пора спускаться за едой.

При этих словах взгляды Очкарика и Толстяка наконец сфокусировались, и они сглотнули, полные тревоги.

После недолгого совещания они выработали план.

Этажи 88 и 87 под ними были техническими, заставленными оборудованием. Там не было ни людей, ни, соответственно, еды. Значит, нужно было идти сразу на 86-й.

Сколько там сейчас зомби, они не знали. Но вспышка вируса произошла рано утром, и в то время во всей башне были только те, кто остался работать в ночную смену, и те, кто пришёл на работу пораньше.

А на 86-м этаже как раз располагался самый расслабленный отдел, так что ситуация там, вероятно, была получше, чем на четырёх верхних этажах.

Но, конечно, зомби там всё равно были.

— Если бы только в мире не было сверхурочной работы, — проворчал Очкарик.

— Поддерживаю! — тут же отозвался Толстяк.

— Не будем вступать с ними в открытый бой, — сказал Старина Бай. — Воспользуемся старым проверенным методом.

— Каким? — спросила Лу Ни.

— Сначала избавимся от одного зомби, а его останками обмажемся. Это скроет наш запах и собьёт их с толку.

— Зомби находят добычу по запаху? — удивилась Лу Ни.

— Конечно нет, — ответил Старина Бай. — Но мы уже пробовали: если скрыть запах и замереть в тот момент, когда зомби тебя заметит, он не сможет понять, живой ты или мёртвый.

— При условии, что расстояние между вами больше пяти метров, — добавил Очкарик.

— Так что это, по сути, игра в «Море волнуется раз», — объяснил Толстяк. — Когда зомби не смотрят на тебя — беги. Как только один заметил — замри. Если не будешь смотреть во все глаза и пропустишь хоть один взгляд, тебе конец.

Лу Ни сглотнула.

— Лу Ни, ты не пойдёшь, — сказал Старина Бай.

— Почему? Я справлюсь, я тоже могу драться! — инстинктивно возразила она.

— Мы знаем, что можешь. Стекло в нашей башне из особого материала, и кроме как из тяжёлого оружия, разбить его можешь только ты. Но чем больше людей внизу, тем легче привлечь внимание зомби. Троих будет достаточно. У нас троих есть опыт, и мы знаем местность. Оставайся здесь и будь наготове. Я дам тебе телефон, если понадобится помощь, мы напишем.

Услышав первую часть, Лу Ни смутилась, но, дослушав до конца, послушно кивнула:

— Хорошо, я поняла.

План был продуман до мелочей, но напряжение всё равно витало в воздухе.

В конце концов, когда с ними ещё были те десять с лишним человек, при попытке прорваться на верхние этажи они потеряли нескольких товарищей.

Толстяк, Очкарик и Старина Бай надели три пуховика, которые Сюй Лисинь оставил по их

просьбе перед уходом. Это была их «броня», способная в некоторой степени защитить от укусов зомби.

Затем они взяли по палке. Лу Ни подошла к двери одного из кабинетов и прижалась спиной к стене.

Из-за её спины внезапно вырвались восемь щупалец. Одно из них обвило дверную ручку, повернуло её и толкнуло дверь.

Всё произошло в считанные секунды.

— Я здесь! — взревел Толстяк.

Монстры в кабинете мгновенно пробудились, и один из зомби первым протиснулся в дверной проём!

Лу Ни тут же захлопнула дверь щупальцем. Зомби с рёвом бросился на троих мужчин, и те, навалившись разом, забили его палками до смерти.

Очкарик и Толстяк тяжело дышали, обливаясь потом.

Старина Бай, как и подобает лидеру, был спокойнее.

— Мажьтесь! — скомандовал он.

Трое мужчин тут же присели и, запустив руки в останки зомби, принялись обмазываться. Зрелище было не для слабонервных... Они наносили отвратительную жижу на пуховики, лица, шеи, волосы, пока не перестали походить на себя.

Лу Ни смотрела на них в изумлении:

— Вы и раньше так делали?

— Да, — ответил Очкарик.

— ...А как вы потом отмывались?

— Ну, для этого можно использовать много разных жидкостей.

Лу Ни молча отступила на два шага.

Очкарик замер:

— Нет, я не про мочу! У нас тут полно ополаскивателей для рта, антисептиков, напитков всяких!!

Закончив приготовления, трое мужчин спустились по лестнице.

На лестничной клетке они не встретили ни одного зомби — похоже, Сюй Лисинь и его люди действительно хорошо её зачистили. Добравшись до 86-го этажа, Старина Бай, шедший впереди, осторожно толкнул дверь и выглянул в щель.

Днём зомби впадали в спячку, но это не означало, что все они лежали без движения. Некоторые застывали в коридорах, словно статуи, или стояли в углу лицом к стене, будто размышляя о чём-то.

Трое обменялись взглядами, морально готовясь ко всему. Старина Бай медленно открыл дверь. Сначала вышли Очкарик и Толстяк, затем он сам, после чего он так же медленно и тихо прикрыл дверь.

Навскидку, на этаже было около десятка зомби.

Проклятая культура переработок!

Толстяк и Очкарик снова мысленно выругались.

Они двинулись по коридору, где не было зомби, пробираясь между безопасными рабочими местами, ступая бесшумно, словно воры.

Поначалу всё шло гладко.

Ни один зомби их не заметил, и они успешно нашли еду. Хотя основной пищи не было, острые закуски, куриные лапки и чипсы заставили их прослезиться от радости. Толстяк даже умудрился раздобыть упаковку колы в банках.

Но судьба была к ним неблагоприятна.

Очкарик, шедший впереди, едва выйдя из-за угла, тихо вскрикнул. Следовавшие за ним Старина Бай и Толстяк увидели, как прямо перед ним из-под стола выскочил зомби!

Все трое замерли. Старина Бай первым пришёл в себя и, схватив палку, бросился вперёд. Толстяк, опомнившись, последовал за ним!

Зомби уже вцепился в Очкарика. Тот, хоть и был напуган до смерти, инстинктивно поднял руку для защиты. Зубы мертвеца впились в рукав пуховика, и через мгновение во все стороны полетел утиный пух.

Старина Бай и Толстяк подскочили и, не говоря ни слова, забили зомби палками, но шум драки разнёсся по этажу.

Они находились в углу большого открытого офиса. Зомби из других частей этажа пробудились и, привлечённые звуком, двинулись к ним.

— За мной! — прошипел Старина Бай.

Он развернулся и побежал налево, к последнему ряду рабочих мест, и резко сел на пол!

Очкарик и Толстяк подбежали следом и тоже сели. Прижавшись спинами к холодному столу, они слышали приближающийся шорох шагов. Они тяжело дышали, по спинам струился холодный пот.

Перед ними было огромное панорамное окно, в котором отчётливо отражалась сцена позади них.

...Десяток зомби собрались здесь.

Они искали, принюхивались, их мутные глаза металась в поисках источника шума.

Очкарик закрыл глаза, пот градом катился с его лба.

Толстяк прижал к себе банку колы, на его лице отразилось отчаяние.

Старина Бай, крепко сжимая палку, не сводил глаз с окна.

...К счастью, ни один зомби не догадался заглянуть за последний ряд столов.

Они побродили в нескольких метрах от них и, спустя несколько минут, некоторые сдались и ушли.

Хотя они и не вернулись в спячку, а бодро разгуливали между столами, трое мужчин наконец смогли немного расслабиться.

— Что это было? — прошептал Толстяк, обращаясь к Очкарику.

— Я не знал, что там зомби, — с досадой ответил тот. — Я подошёл, а он вдруг выставил ногу, и я споткнулся.

— А? Засада?

— Может, просто беспокойный сон, — предположил Старина Бай.

Толстяк и Очкарик: «.....»

— Лидер, что теперь? — спросил Толстяк.

Старина Бай, продолжая наблюдать за отражением в окне, ответил:

— Ждать. Ждать, пока большинство из них снова уснёт.

Но зомби то ли проголодались и не могли уснуть, то ли просто были перевозбуждены, но они никак не хотели успокаиваться.

Трое ждали и ждали, а зомби бродили и бродили. Непонятно, кто кого пересидит.

Время шло, небо за окном из светлого стало тёмным.

Они устали от напряжения, усталость сменилась смирением, а смирение — сонливостью...

Толстяк уснул первым.

Очкарик сначала посмеивался над ним, но потом и сам не смог бороться со сном.

Старина Бай продолжал молча наблюдать, но в тишине, под мягким светом заката, его сознание тоже начало угасать...

...

Что-то тихонько стукнуло.

Старина Бай вздрогнул и резко открыл глаза.

Наступила ночь. Этаж погрузился во тьму, и лишь в стекле окна отражался тусклый свет с улицы, но и его было недостаточно.

За окном была Лу Ни. Восемь её щупалец присосались к стеклу, а тело висело в воздухе. Если бы они не были так хорошо знакомы, это зрелище могло бы напугать до смерти...

Старина Бай быстро разбудил Толстяка и Очкарика. Те, увидев, что уже стемнело, были в шоке.

Одно из щупалец Лу Ни держало телефон, другое — флакон с цветными чернилами. Третьим щупальцем она осторожно откручивала крышку, макала кончик в чернила и начинала писать на стекле...

— Что это? — Очкарик поправил очки и прошептал: — Она рисует талисман? Она ещё и в даосизме разбирается?

— Это зеркально отражённые иероглифы, — сказал Старина Бай.

— ?? — Очкарик. — Что она пишет?

— Кажется: «Вы в порядке?» — предположил Толстяк.

Старина Бай тут же достал телефон и начал печатать.

Через мгновение экран телефона Лу Ни загорелся. Она подняла щупальце и посмотрела.

«Почему не пишешь сообщение?»

Лу Ни тут же написала в ответ:

— ...Я же говорила, когда мои щупальца двигаются, я сама двигаться не могу, а набирать ими сообщение слишком сложно!

Затем она добавила:

— Я так долго ждала, а вы не поднимались, я очень волновалась!

И ещё:

— Как вы умудрились здесь уснуть?

Старина Бай напечатал: «Это долгая история...»

Лу Ни заметила, как в тёмной глубине этажа замелькали тени. Одна из них, казалось, заметила её и тут же замерла, притворившись мёртвой.

Тень медленно приближалась, и в тусклом свете показалось гниющее лицо.

Лу Ни облилась холодным потом.

Зомби подозрительно уставился на неё. Её щупальца начали потеть.

Прошла целая минута, прежде чем зомби, кажется, решил: «Не знаю, когда эта штука здесь появилась, но это определённо большое украшение в виде осьминога». Он тупо развернулся и пошёл обратно.

Лу Ни тихо выдохнула. Её щупальца стали такими скользкими, что едва держались на стекле.

Она быстро написала: «Я разобью окно и вытащу вас?»

Спуститься по внешней стене с 89-го этажа уже было для неё пределом. Сейчас её щупальца дрожали от слабости, нужно было действовать быстро и скорее подниматься вверх!

Старина Бай, прочитав это, задумался, что страшнее: быть преследуемым зомби по лестнице или быть вытасканным наружу на высоте почти четырёхсот метров. Внезапно раздался глухой удар, и что-то с силой ударило в стекло.

Все четверо вздрогнули.

Бум!

Бум-бум!

Бум-бум-бум-бум!

Удары становились всё чаще.

Лу Ни инстинктивно прикрыла голову щупальцем, а трое мужчин в изумлении подняли головы к ночному небу — плотный поток ледяных шариков падал с неба, ударяясь о наклонное стекло.

В этот момент всё небо на мгновение озарилось светом, и лица всех четверых изменились.

В стекле отразились тёмные силуэты, быстро собиравшиеся в их сторону...

В восемь часов Су Жань и Син Линь разошлись по своим комнатам.

Русал явно переел и нуждался в полноценном ночном отдыхе.

Су Жань, приняв душ, развесил одежду на террасе и, размышляя о кроликах, со вздохом вернулся в свою комнату.

Спать так рано ему не хотелось, поэтому он взял телефон и начал пересматривать старые фотографии.

Незаметно за окном пошёл дождь.

Ветер завывал, проникая в щели окна и слегка колыша занавески.

Прислушавшись, Су Жань понял, что звук дождя какой-то странный. Он встал, подошёл к окну, отёрнул занавеску и увидел, что это был град.

Плотные ледяные шарики падали во двор, уже покрыв землю белым слоем.

Опять эта странная погода.

Он вышел из комнаты.

В гостиной Сюэтуань и Чжучжу тоже проснулись и стояли у стеклянной двери на террасу, с любопытством глядя на улицу.

Увидев его, Сюэтуань тихонько заскулил.

Су Жань погладил его по голове, открыл дверь, чтобы посмотреть, можно ли забрать одежду, но в этот момент ледяной шарик размером с кулак с треском разбился у его ног. Он тут же отёрнул ногу.

В следующую секунду всё ночное небо странным образом озарилось светом.

Су Жань поднял глаза и мельком увидел... вдалеке, в центре города, на высокой, уходящей в облака сигнальной башне, что-то развевалось на ветру.

Он замер, протёр глаза и снова посмотрел, но небо уже потемнело.

Тут же раздался оглушительный раскат грома!

Он вздрогнул, и его зрачки сузились.

— Опять этот гром!

Это молния осветила небо?

Опять с той стороны моря?!

Он тут же бросился обратно в свою комнату и выглянул в окно.

Его спальня выходила на море, но из-за расстояния видны были лишь разбросанные домики.

Именно поэтому при строительстве дома его семья не стала делать террасу с восточной стороны. Как говорили бабушка и дедушка, всё равно с обеих сторон видны только дома, так уж лучше смотреть на сигнальную башню, тоже своего рода пейзаж.

Сейчас Су Жань видел лишь падающий град, а в ночном небе впереди не было ничего примечательного.

Вскоре послышались шаги на лестнице.

Су Жань обернулся и увидел Син Линя в пижаме.

— Это тот самый гром, — сказал он.

— Ты видел?

— Да, я подошёл к двери, хотел посмотреть на двор.

Их двор тоже выходил на море.

Су Жань нахмурился:

— Как думаешь, что это?

— Не знаю, — задумчиво ответил Син Линь и, повернувшись, посмотрел на террасу. — Ты хотел выйти?

— ...Хотел забрать одежду.

Гром больше не повторялся, как и в прошлый раз, он прогремел лишь однажды и исчез.

Им оставалось лишь стоять у двери на террасу и смотреть, как ветер треплет их одежду.

Су Жань беспокоился, что её унесёт ветром. Хотя она и не была дорогой, но видеть, как её уносит, было неприятно.

К счастью, град скоро прекратился, и он наконец смог выбежать забрать одежду.

Ветер всё ещё был сильным, завывая так, словно вот-вот, как и в тот раз, поднимет людей в воздух.

Хотя луны не было видно, в разрывах туч проглядывал тусклый свет.

Прежде чем вернуться в дом, Су Жань инстинктивно снова посмотрел в сторону сигнальной башни.

Он был абсолютно уверен, что днём на ней ничего не было. Ряды чистых, блестящих окон спокойно отражали солнечный свет, как и весь последний месяц.

Но когда молния осветила небо, ему показалось, что на башне что-то было.

Может, показалось?

До сигнальной башни было два километра. Хотя его ночное зрение после мутации значительно улучшилось, да и само зрение стало острее, он всё же мог ошибиться.

Су Жань сосредоточился, вглядываясь в даль. Его взгляд пронзал ночную тьму.

И в тот момент, когда тучи разошлись и небо на мгновение прояснилось, он открыл рот.

Он поднял руку, указывая на сигнальную башню, и в изумлении крикнул:

— Син Линь, иди сюда скорее, на сигнальной башне, кажется, осьминог?!